

языке современной российской прессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №6. С. 304–308.

Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений : Семантика производного слова. – М. : Наука, 1981. 200 с.

Нефляшева, И.А. Операциональные средства производства графических окказионализмов в русском массмедийном дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №4 (128).

Summary. The article deals with the linguocreative essence of neologisation which consists in updating the system of a language according to transformations of valuable reference points of the people in connection with the emerging cognitive and pragmatical requirements. As a type of neologisation, fully realizing linguocreative potential, the word-formation neologisation is considered to be cognitive process during which the categorization of new knowledge and emergence of new words in a language and speech is carried out by means of mental operations on the basis of the available knowledge.

Key words: linguocreative essence, neologisation, cognitive and communicative factors, word-formation neologisation, graphic derivatives.

ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ БЕЛГОРОДСКИХ АВТОРОВ)

Л.И. Плотникова, И.И. Сидельникова

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Plotnikova@bsu.edu.ru

Известно, что одним из специфических способов познания и отражения окружающего мира является поэзия. Интересным и справедливым является утверждение М.М. Бахтина о том, что «только в поэзии язык раскрывает все свои возможности, так как требования к нему в этой сфере максимальны: все стороны его напряжены до крайности, доходят до своих последних пределов, поэзия как бы выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь себя самого» (Бахтин 2003: 92). Языковая специфика поэтических текстов в разное время привлекала внимание исследователей (работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.Л. Гаспарова, В.П. Григорьева, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского и др.). Исследователи поэтического языка сходятся во мнении, что поэтическое слово никогда не бывает чисто логическим знаком. Оно отличается многообразием смысловых оттенков, особой выразительностью и экспрессивностью. Именно этим оно и привлекает читателя, будит его воображение.

Согласно концепции Г.О. Винокура, поэтическая функция противостоит общекоммуникативному назначению языка, потому что она осложнена эстетическими коннотациями. «... Язык, употребляемый в поэтических произведениях, может представляться связанным с поэзией не одной только внешней традицией словоупотребления, но и внутренними своими качествами, как язык, действительно соответствующий

изображаемому поэтическому миру, выражаемому поэтическому настроению. В этом случае язык поэзии понимается нами как язык сам по себе поэтичный и речь уже идет о поэтичности как о особом экспрессивном качестве языка (Винокур 1991: 26).

Описывая поэтическую функцию языка, М.В. Титова определяет её как вид речевой деятельности, направленный на такое эстетически значимое творческое преобразование формы сообщения, которое нарушает автоматизм и стертость речи, обновляет ее на всех языковых уровнях, тем самым позволяет достигнуть наибольшей воздействующей силы на эмоции и интеллект читателя, обеспечивает путем отбора языковых средств и их художественной организации сообщению такую форму, которая воспринимается как единственно возможная для выражения именно этого содержания, наделяет сообщение содержательной многоплановостью, при этом сама форма сообщения становится содержательной и способной вызывать у читателя различные ассоциации» (Титова 2006: 109).

Общепризнанно, что поэтический текст является системой, организованной эстетически. Р. Якобсон утверждал, что «поэзия есть язык в его эстетической функции» (Якобсон 1987: 275). В.П. Григорьев определял поэтический язык как «язык с установкой на эстетически значимое творчество, хотя бы эта установка была самой минимальной и ограничивалась рамками только одного слова» (Григорьев 1979: 77). Отличительной особенностью поэтического языка и поэтической речевой деятельности, по мнению А.Е. Супруна, является то, что «поэтическая речевая деятельность обладает эстетической функцией, определяющей ее неповторимость и обращенность на совершенствование самого орудия речевой деятельности – поэтического языка, в том, что она неповторима, хотя и тиражируема; что как производство, так и восприятие поэтического текста суть творческие акты, что в поэтическом тексте в особой гармонии сопряжены план содержания и план выражения, эмоциональная и рациональная стороны речевой деятельности. Именно поэтому поэтическую речевую деятельность можно рассматривать как квинтэссенцию речевой деятельности, как высшее ее проявление, как одно из высших воплощений человеческого гения» (Супрун 1996: 232).

Именно в поэтических текстах наиболее ярко проявляется креативный аспект языка, который находит своё воплощение в первую очередь в разнообразных явлениях словотворчества, потому что по сути своей поэтический язык ориентирован на поиск, на творчество. По утверждению Л.П. Якубинского, именно в поэтическом языке языко-творчество становится сознательным и активным. Языковые средства вкупе со смыслом поэтического текста вызывают сопереживание такой силы, что «очищают» душу читателя (Якубинский 1986: 195).

Язык поэзии опирается на современный литературный язык во всем многообразии его стилистических и эмоциональных возможностей. «Поэзия, – пишет М.М. Бахтин, – технически использует язык

совершенно особым образом: язык нужен поэзии весь, всесторонне и во всех своих моментах, ни к одному нюансу лингвистического слова не остается равнодушной поэзия» (Бахтин 2003: 236). Лексические новообразования, созданные автором в поэтических текстах с определённой художественной целью, представляют особый интерес в силу их необычности, своеобразия и очевидной принадлежности к сильным средствам речевого воздействия на адресата высказывания. «Исследуя язык писателя или отдельного его произведения с целью выяснить, что представляет собой этот язык в отношении к господствующему языковому материалу, характер его совпадений и несовпадений с общими нормами языкового вкуса, – замечает Г. О. Винокур, – мы вступаем на мост, ведущий от языка, как чего-то внеличного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего» (Винокур 1991: 42). Исследователь отмечает наличие существующего в любую эпоху идеала пользования языком. В творчестве писателей этот «идеал», общий для всех носителей литературного языка, существует в его конкретных воплощениях. Он – необходимая основа следования его нормам или отступлениям от них, причем эти последние, будучи эстетически мотивированными, не стирают общественной значимости нормы.

Лингвокреативную специфику авторских слов можно исследовать на региональном материале, который непосредственно связан с традициями и обычаями родного края. Анализ произведений современных белгородских поэтов (Ж. Бондаренко, В. Волобуева, Н. Дроздовой, Л. Преображенской, В. Черкесова, И. Чернухина, Я. Ярового) свидетельствует о том, что язык – это способ выражения творческой индивидуальности поэта и его художественного метода. Необходимость сказать новое слово побуждает авторов искать необычные формы выражения. Особенность отбора лексических средств создаёт особую картину мира поэта. В этом случае речь идет «об особой, поэтической функции языка, которая не совпадает с функцией языка как средства обычного общения, а представляется ее своеобразным обосложнением» (Винокур 1991: 27). Нельзя сказать, что словотворчество является самоцелью белгородских авторов, однако созданные в поэтических текстах лексические новообразования отличаются необычностью, способствуют созданию более ярких и неповторимых образов, органично вплетены в ткань произведения.

Анализ отмеченных нами индивидуально-авторских слов позволяет говорить о разнообразии их словообразовательных моделей и деривационных аффиксов. Использование количественного приёма позволило заключить, что в количественном отношении среди всех анализируемых слов преобладают субстантивы, что в целом соответствует общей тенденции русского языка (известно, что самой «неогенной» частью речи является именно существительное). Среди них выделяется группа слов с отвлеченным значением, созданных суффиксальным способом, например: *Спасибо, снег, за радость обновленья, /*

За **перепутанность** начала и конца / в твоём великолепном приземленьи (Н. Дроздова); Как росток сквозь асфальт пробивается истина / сквозь **приличности** и благоденствия твердь и шумит молодыми зелеными листьями... (Н. Дроздова); **Неисполненность** размывая, / Бог дождем серебрит окно (Н. Дроздова). Особое состояние позволяют, на наш взгляд, передать слова на -анье/-енье, образованные от глаголов: **Последних цветов отцветанье**. / Дымы. Придорожный шалман (Н. Дроздова); То ли отзвук копыт, то ль колёс / перестук по дороге ранней. / Так легко – без тоски, без слёз – / пред-рассветное **умиранье** (Н. Дроздова); И всю себя, до камешка, раздам – / скучающим детишкам на игру, / несчастным на счастливое **бросанье**, / влюблённым на **стоянье** под часами... (Н. Дроздова); Гром каблучков в переулке Озёрном. / Света **царенье** в примёрзших цветах (Н. Дроздова).

В отдельную группу нами выделены композиты, сложная структура которых, как свидетельствуют приведённые ниже примеры, способствует созданию многогранных и ярких художественных образов: **Птица гордая кружит / в предзакатном оперенье**. / И о **сотосотворенье** / пчёлка нежная жуужжит (Н. Дроздова); Сама себе пророк и **тайнозритель**, / я свой роман безвыходно люблю... (Н. Дроздова). В подобного рода словах с подчинительным соотношением основ компонент, предшествующий опорному, уточняет значение существительного, выступающего в роли опорного компонента. В качестве предшествующего компонента при создании таких новообразований выступают основы узуальных существительных и прилагательных.

По аналогии с узуальным словом **четверостишье** Н. Дроздовой созданы новообразования, в которых количественный компонент заменяется цветовым обозначением: **Лови поэзию на слове / пока поэт для счастья жив / пока цветут карандаши / на черностишья бренном лоне / на белостишья смертном фоне / в больничном пасмурном плафоне**... (Н. Дроздова). В этом стихотворении автор намеренно отказывается от пунктуационных знаков, предоставляя читателю возможность самому расставить нужные акценты.

В анализируемых поэтических текстах отмечены примеры разнословных сложений, в которых в одно слово с дефисным написанием объединяются два узуальных слова, например: **Вздохнула радостно теперь / Земля, уставшая от грима, / Как грудь скитальца-пилигрима, / Достигшего стремлений цель** (Л. Преображенская); **Пока, скользя хвостом по родинкам-изъянам, / мильёнголовый гад куражится в крови**... (Н. Дроздова); **Стану неловким садовником / Или нежнейшим любовником / Колких кустов-недотрог** (В. Волобуев);...**Ещё всё те же стихотворцы-баламуты / трясут кудрями в соловьиных побрякушках**... (Н. Дроздова); **А жильё их не жилое. / А трава их зелена. / На мольберте-аналое / та же самая война** (Н. Дроздова). **Неведомые знаки подаёт. / Их горемыка-**

матушка поймёт (В. Черкесов); *Навек уснули здесь солдаты - / Мужья / И соколы-сыны* (И. Чернухин); ...*И крест на берегу три плакальщицы-ивы берегут* (В. Черкесов); *В саду так много тем! / Вот зреет синий терн. / Да ягоды-картечины / Рассветом чуть подсвечены* (В. Черкесов); *Глазки Анюты, ромашки-сестрицы, / И колокольчики, и медуницы* (Л. Преображенская) и др.

Собранный языковой материал убеждает в том, что обилие составных наименований – одна из особенностей словотворчества белгородских поэтов. Подобные слова создаются способом чистого сложения, в результате которого возникает слово особого типа, объединяющее значения двух самостоятельных узуальных слов и характеризующееся компактной формой и особой смысловой наполненностью.

Многие из составных наименований дают не только развернутую характеристику, но и оценку определённого явления, являются яркими образными средствами, ср.: *Здравствуй, тихоня-речушка, / Мой вам привет, камыши...* (В. Волобуев); *Всё с детства русское любя, / Вхожу я в храм, глаза-колодцы...* (И. Чернухин); *Даже щука-бедолага / От жары раскрыла пасть* (В. Черкесов). В создании подобного рода слов проявляется неординарность автора, его языковое чутье и мастерство.

Интересно, что с особой художественной целью в отдельных случаях в разнословные сложения объединяются три и даже четыре узуальных слова: *И чучело тех дней – мольберт-гитара-чётки – / до сей поры влачит своё житьё-бытьё в заплёванном углу среди мебели ничейной; Время солнцем залить этот пепел и тлен, / как того б ни чурался твой волхв-конокрад-саладон-эскулап...* (Н. Дроздова).

В особую группу среди новообразований-субстантивов можно выделить отвлеченные имена существительные, образованные сложносuffixальным способом: *Оттого и доволен / Я грядкокопаньем вполне. / Спасибо, что Бог / Дал не тупую лопату!* (В. Черкесов); *Что такое однодушие? / Мне осмыслить это трудно так* (Л. Преображенская); *Украина степная – далеко, далеко / С белохатьем, садами, разливом хлебов* (И. Чернухин). В стихотворении И.А Чернухина отмечено индивидуально-авторское слово *без-иванье*, созданное префиксально-суффиксальным способом от имени собственного, которое передает особое состояние, которое сложно передать одним узуальным словом. Для этого автор создает индивидуальное образование: *Всё было: / Чкаловы, Ягоды, но без-иванья – никогда!*

Сложносuffixальным способом создано слово *белохолмье*, которое можно считать регионально маркированным компонентом, учитывая специфику слова *белый* (белый город – *Белгород*) в производных словах: *Он плывёт ко мне на лодке, направляясь к белохолмью, / где когда-то родилась я...* (Н. Дроздова). Безусловно, малая родина дорога автору. Это особенно остро чувствуется в тех стихотворениях,

которые посвящены родным уголкам Белогорья. Так, при описании деревни Зимовенька Шебекинского района используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Зимовенька, Зимовенька – / травы тучные в пыли – / золотая деревенька, сердцевиночка земли* (Н. Дроздова).

В количественном отношении **новообразования-прилагательные** несколько уступают субстантивам, хотя среди инноваций данной части речи представлены самые разнообразные словообразовательные модели. Среди отмеченных имён прилагательных преобладают сложные слова, что позволяет, на наш взгляд, многогранно характеризовать то или иное явление, например: *Иных племён добропобедный люд, / иных времён обещанные всходы* (Н. Дроздова); *А жёлуди – как маки – / как маковки – горят / в богохранимом мраке / который век подряд* (Н. Дроздова). В отдельных сложных прилагательных в качестве первого компонента выступает основа числительного: *Жди не дождётся злой орды тысячехвостой* (Н. Дроздова); *Мильёноголовый гад куражится в крови* (Н. Дроздова). Наибольшую группу составляют прилагательные с опорным компонентом, равным самостоятельному слову. Такие новообразования, как правило, передают сложную гамму цветовых и световых эффектов: *А над нами звёзды рассыпались, / Неподвижно-яркие во мгле, / Только мы смотрели, как рождались / Звёзды в развороченной земле* (В. Волобуев). Другие примеры новообразований-адъективов: *Пора самосожженья и распада / Травы и листьев звонко-золотых* (И. Чернухин); *Вокруг тальник стоит стеной / Зелено-желто-сероютой. / И мечутся по-над водой / Разноголосые пернатые* (В. Черкесов); *Август забирается на балкон / По багряно-лилово-фиолетовой лозе* (В. Черкесов) и др. Отмечены созданные авторами прилагательные в краткой форме: *О, эта белая зима, / Души метельная подруга, / Прозрачно-призрачна округа, / И в светлом зареве дома* (В. Волобуев); *Как бывает хрустально-ранима душа – / Не выносит ударов, ломается* (Л. Преображенская) и др. В стихотворении Н. Дроздовой «Этот кот, грядущий осторожно...» представлена целая серия сложных прилагательных с дефисным написанием, которые позволяют автору передать замысловатое наложение в настроении и состоянии её героини: *Я уснула горестно-ничтожной. / Я проснулась радостно-великой; Я пришла задумчиво-неверной. / Я уйду доверчиво-счастливой.*

Отмечены лексические новообразования с препозитивным формантом недо-: *В этой Безлюдовке, в этой Москве, / в этом кино недополноэкранном...* (Н. Дроздова); *Не оставь меня в напасти / недовыплаканной страсти* (Н. Дроздова); ... *Недоиспепелённый / и сладко одержим / мелодией, влюблённой / в космический режим* (Н. Дроздова).

Сложные и яркие поэтические образы создаются авторами с помощью сложносuffиксальных адъективов, например: *У дуба, где рюкзак я бросил, / Рыжеполосый бурундук / Исследует, кто это вдруг / Пожаловал, незванный, в гости* (В. Черкесов); *Уставшая от игры и себя / Солнцеволосая женщина* (И. Чернухин).

Особое место среди индивидуально-авторских слов занимают новообразования-глаголы. В основном это разнословные сложения, компоненты которых конкретизируют описываемые действия: *Что-то пригрезится-вспомнится / Очень далёкое мне* (Ж. Бондаренко); *Не умел ты меня / Полюбить-позабавить, / А теперь не сумел / Даже гордо оставить* (В. Волобуев); *Что, печальный мой стих? Где бывал-горевал...* (Н. Дроздова); *Колыбельно-карусельно зазвонила-завала* (Н. Дроздова). В последнем примере наряду с составным глаголом образовано и составное наречие.

Зафиксированы суффиксальные глагольные образования, например: *Замри и слушай, как вдали / Морзянят в море корабли* (И. Чернухин); *От ручек дверных / Вирусует ходячий портрет* (И. Чернухин) и др. Единичны префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы: *Раскровавился закат, / Будто ягоды рябин, / Расплескался по холмам / Серым...* (В. Черкесов).

Индивидуально-авторские новообразования-наречия занимают незначительное место в поэтических текстах белгородских авторов. Они созданы суффиксальным способом на базе узуальных прилагательных, например: *А жизни плотно / за тем окном всё проще, всё бледнее, / редее, рвётся, хлопьями парит, спадает мягкотело...* (Н. Дроздова); *Старого покроя роба / цвета майской новизны / и весёлые глаза, / и причёсанный лохмато...* (Н. Дроздова). *Вдруг повеяло ранней зимой / От цветущих венчально садов* (Ж. Бондаренко).

Среди новообразований-наречий также отмечены разнословные сложения, например: *Крость сочилась темно-ало, / Потерялась мысли нить* (Я. Яровой). В целом созданные наречия метафоричны, содержат оценочную характеристику и отражают то особое видение мира, которое сложилось у автора и требует своего обозначения.

Таким образом, поэтический текст является одним из основных источников лингвокреативной деятельности художников слова. Данное положение связано с тем, что именно поэтический текст обуславливает появление индивидуально-авторских слов, наиболее ярко выражающих особенности мировоззрения автора и его художественно-методологическую установку. Анализ лексических новообразований позволяет представить, как картина мира пропущена через индивидуальное сознание поэта, определить творческий потенциал и специфику авторского использования тех или иных словообразовательных способов и деривационных средств.

Литература

Бахтин, М.М. Поэтический язык как предмет поэзии. – М.: Лабиринт, 2003. С. 80-113.

Винокур, Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. 448 с.

Григорьев, В.П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. – М.: Наука, 1979. 343 с.

Плотникова, Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 332 с.

Супрун, Е.А. Лекции по теории речевой деятельности: пособие для студентов филол. фак-тов вузов. – Минск: Бел. Фонд Сороса, 1996. 287 с.

Титова, М.В. Семантика и поэтическая функция окказиональных слов: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. 187 с.

Якобсон, Р. Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспаров. – М.: Прогресс, 1987. 464 с.

Якубинский, Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. 208 с.

Summary. The linguocreative specificity of new words is described in this article. Belgorod poetry serves as a basis for the linguocreative activity. The features of structure, value and the creative potential of lexical innovations are investigated.

Key words: linguocreative specificity, lexical innovations, derivation structure, texts of poems, Belgorod poetry.

ФАКТОРЫ ЯЗЫКОВОЙ ДИНАМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И НОРМА РУССКОГО ЯЗЫКА

Л.А. Шестак

Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
l_shestak@mail.ru

Факторы и векторы языковой эволюции – центральная проблема как теории языка в целом (Алефиренко 2004: 57-85), так и частных лингвистик. Актуальной является эта проблема и в современной русистике.

На русский язык XXI в. действует множество факторов: переидеологизация и формирование новых ценностей (семантика); анализм, многократно усиленный воздействием международного английского языка (структура); тенденция к экономии речевых усилий (структура); потребность в информационном акцентировании (структура и семантика); тенденция к дистинктности (семантика и структура); синтаксическое слияние средств связи, субъектных сфер текста как отражение установки постмодернистского мышления «мир есть хаос» (структура); распространение разговорных конструкций (функционально-стилевой аспект). Действие многих факторов динамики русского языка (информационные войны, речевая и стилевая раскованность Интернета) усиливает также проблемность современного текста, требующую выделения предмета речи и резюме.

Динамика структуры языка описывается терминами **развитие, изменение, эволюция, тенденция** (Большой толковый словарь русского языка 2000: 382, 1063, 1512; Журавлев 2004: 32; Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 159-160; Новейший филологический словарь 1998: 562, 830). Дифференциальные признаки этих